

Санкт-Петербургский государственный университет

Кафедра коммерческого права

**Выпускная квалификационная работа по теме  
«Проблемы применения акционерных соглашений»**

Работа  
студента магистратуры  
2 курса 2 потока  
очной формы обучения  
направление «Проблемы предпринимательского права»  
Лёвкина Романа Александровича

Научный руководитель:  
кандидат юридических наук, доцент  
Бушев Андрей Юрьевич

Санкт-Петербург

2018 год

## Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Общие положения об акционерных соглашениях.....	7
§ 1. Юридическая природа и общая характеристика соглашений акционеров.....	7
§ 2. Субъектный состав акционерного соглашения.....	14
§ 2.1. Участие третьих лиц как субъектов акционерного соглашения.....	14
§ 2.2. Участие самого общества как субъекта акционерного соглашения.....	17
§ 2.3. Особенности изменения субъектного состава акционерного соглашения.....	19
Глава 2. Содержание акционерного соглашения.....	21
§ 1. Ограничения свободы договора при формулировании условий акционерных соглашений.....	21
§ 1.1. Проблемы соотношения соглашения акционеров и императивных норм законодательства.....	21
§ 1.2. Проблемы соотношения акционерного соглашения и устава общества.....	28
Глава 3. Отдельные проблемы применения акционерных соглашений.....	32
§ 1. Срок действия акционерного соглашения.....	32
§ 2. Раскрытие информации об акционерных соглашениях.....	35
§ 3. Обеспечение исполнения акционерных соглашений.....	47
Заключение.....	49
Список литературы.....	51

## Введение

Акционерные соглашения это широко применяемый за рубежом в странах с развитой экономикой институт решения вопросов управления корпорацией.

Как указывают английские исследователи, данный вид договора законодательно не урегулирован в Великобритании до сих, он был выработан сугубо для удовлетворения потребностей предпринимательской практики и получил судебную защиту на основе развития соответствующей судебной прецедентной практики.<sup>1</sup>

Российские хозяйственные общества с иностранным капиталом стали практиковать заключение подобных соглашений с конца 90-х годов прошлого века, однако неоднозначные перспективы судебной защиты тормозили развитие данной договорной конструкции. Для обеспечения исполнимости акционерных соглашений предлагалось использовать различные схемы, подчиняющие соглашения иностранному праву, где изначально и зародились данные соглашения.

Однако такие заметные споры, как «дело Мегафона» (соглашение акционеров российского общества, подчиненное иностранному праву, было признано недействительным «в силу нарушения публичного порядка РФ» (№ Ф04-2109/2005(14105-А75-11)), показали фактическое отсутствие в российском праве действенного механизма защиты прав акционеров с помощью акционерных соглашений.<sup>2</sup> В названном типичном решении суд пришел к выводу о том, что условия соглашения по распоряжению акционерами своими правами по своему характеру являются отказом от прав, предоставленных им в соответствии с законодательством Российской Федерации. В связи с чем такие условия соглашения противоречат п. 2 ст. 9 ГК РФ, п. 2 ст. 1 ГК РФ, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.<sup>3</sup>

---

1 Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве [Электронный ресурс] : Инфотропик Медиа. 2016. – СПС «КонсультантПлюс»

2 Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31 марта 2006 г. N Ф04-2109/2005 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/34006600/>

3 Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. – 2009. – 21 янв. – СПС «КонсультантПлюс»;

В июне 2009 Федеральным законом от 3 июня 2009 года № 115 ФЗ положения об акционерных соглашениях были внесены в ФЗ «Об акционерных обществах» (далее, ФЗ «Об АО»)<sup>4</sup>.

Позже, федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ в Гражданский кодекс РФ была введена новая ст. 67.2 «Корпоративный договор», с целью законодательного закрепления использования конструкции корпоративного договора по российскому праву.<sup>5</sup>

Законодатель в общих чертах определил предмет, субъектов акционерного соглашения, способы обеспечения исполнения обязательств по акционерному соглашению. Нововведения получили неоднозначное толкование в доктрине и судебной практике. При практическом применении акционерных соглашений возник целый ряд сложностей, существенно ограничивший использование данного института. Споры появляются практически на каждом этапе применения акционерных соглашений.

Охватить все спорные вопросы применения акционерных соглашений в рамках настоящей работы невозможно ввиду существующих ограничений объема выпускной работы.

Целью настоящего исследования является определение правовой природы акционерного соглашения, исследование налагаемых на акционерные соглашения законом и правоприменительной практикой ограничений свободы договора, ограничений субъектного состава участников соглашения. А также исследование проблемных вопросов срока действия акционерного соглашения, обеспечения исполнения акционерных соглашений, раскрытия информации об акционерных соглашениях. И определение дальнейших возможных мер

---

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - ст. 3301. - (ред. От 07.02.2017) – СПС «Консультант Плюс»

4 О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и статью 30 Федерального закона "О рынке ценных бумаг" [Электронный ресурс] федер. закон от 03.06.2009 N 115-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 2009. - № 23 . Ст. 2770. - (ред. От 29.06.2015 г.). - СПС «КонсультантПлюс»

5 О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 19. – Ст. 2304. – (ред. от 03.07.2016 г.). - СПС «КонсультантПлюс»

регулирования раскрытия информации об акционерных соглашениях.

Данное исследование структурно состоит из первой главы, посвященной общим вопросам юридической природы и субъектного состава акционерных соглашений. Изучение вопроса о юридической природе позволяет ответить на вопрос о заложенных в основу правового института принципах правового регулирования и возможностях субсидиарного применения норм смежных правовых институтов. Изучение субъектного состава отвечает на вопросы об обоснованности выделения в доктрине и законодательстве «квазикорпоративного» договора как самостоятельного правового явления, о допустимости включения самого общества в круг сторон договора, а также особенностях изменения субъектного состава акционерного соглашения.

Вторая глава посвящена проблемным вопросам свободы договора в определении условий акционерных соглашений. Так, хотя перечень возможных условий акционерных соглашений в законе носит открытый характер, многие условия, на которые не распространяются прямо установленные законом запреты, в правоприменительной практике все равно признаются незаконными. В данной главе исследуются выводы судебной практики об ограничениях возможностей лиц распоряжаться своими правами с опорой на соответствующие доктринальные позиции. Также исследуется вопрос о том, может ли акционерное соглашение порождать новые корпоративные права у участников соглашения, не предусмотренные законом и уставом. Далее во второй главе исследуется вопрос о соотношении акционерного соглашения и устава. Возможно ли применение акционерного соглашения, в части, противоречащей уставу на основании п. 7. ст. 67.2 ГК РФ, во всяком случае, или имеются исключения?

Третья глава посвящена отдельным проблемам применения акционерных соглашений.

Во первом параграфе третьей главы исследуется вопрос о необходимости законодательного ограничения свободы договора в части срока действия

акционерного соглашения. Исследуется соотношение публичного интереса в обеспечении ликвидности акций публичных компаний, и частно-правового интереса в свободе определения срока действия соглашения. Во втором параграфе третьей главы рассматривается проблема недостаточной эффективности регулирования раскрытия информации о соглашениях акционеров в свете мировой законодательной практики. Подробное рассмотрение регулирования вопросов раскрытия информации об акционерных соглашениях с опорой на опыт развитых правовых порядков в странах континентального права придает работе научную новизну и дает основания предположить направления дальнейшего совершенствования отечественного законодательства. В третьем параграфе третьей главы рассматриваются возникающие при обеспечении надлежащего исполнения акционерного соглашения проблемы.

## **§ 1. Юридическая природа и общая характеристика соглашений акционеров**

Рассмотрение связанных с акционерными соглашениями проблем и коллизий следует начать с действующих определений акционерного соглашения и корпоративного договора.

В силу п. 1 ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» под акционерным соглашением понимается договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции.<sup>6</sup> По акционерному соглашению его стороны обязуются осуществлять определенным образом права, удостоверенные акциями, и (или) права на акции и (или) воздерживаться (отказываться) от осуществления указанных прав. Акционерным соглашением может быть предусмотрена обязанность его сторон голосовать определенным образом на общем собрании акционеров, согласовывать вариант голосования с другими акционерами, приобретать или отчуждать акции по заранее определенной цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств, воздерживаться (отказываться) от отчуждения акций до наступления определенных обстоятельств, а также осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением обществом, с деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества.

Участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно

<sup>6</sup> Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.12.1995 года N 208-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 1. – (ред. от 03.07.2016 г.). - СПС КонсультантПлюс.

осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств (п. 1 ст. 67.2 ГК).

Оценив приведенные законодательные определения предмета договора, можно сделать вывод о том, что его описание в Гражданском кодексе и Законе «Об акционерных обществах» не содержит принципиальных отличий. Понятие корпоративного договора является более широким понятием, а понятие акционерного соглашения - более узкое. Корпоративный договор в акционерных обществах называется акционерным соглашением, а в обществах с ограниченной ответственностью - договором об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью. Акционерное соглашение заключается в письменной форме, является консенсуальным договором.

Рассмотрев законодательное понятие акционерного соглашения, необходимо обратиться к проблемам квалификации правовой природы данного вида договора по российскому праву.

Отметим, что на текущем этапе развития российского права исследователи не пришли к единому пониманию корпоративных отношений. Ряд авторов не признают корпоративные права в качестве гражданско-правовых. Сторонники такой точки зрения утверждают, что «неимущественные права акционера - права участия - собственно гражданским субъективным правом не являются, поскольку сами по себе, взятые в отдельности, не имеют ни имущественной, ни абсолютной личной природы».<sup>7</sup> Часть исследователей выделяют наравне с вещными и обязательственными отношениями особые «корпоративные отношения».<sup>8</sup> Другие авторы придерживаются

---

7 Бушев А.Ю., О. Ю Скворцов. Акционерное право: вопросы теории и судебно-арбитражной практики. М.: Интел-синтез, 1997. С. 20

8 Корпоративное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / отв. ред. И.С. Шиткина. - М., 2007. С. 29

обязательно-правовой природы корпоративных отношений.<sup>9</sup> Многообразие взглядов на корпоративные отношения сказывается и на понимании корпоративных договоров.

Ряд авторов не признает корпоративные договоры разновидностью гражданско-правовой сделки. Так, В.К. Андреев указывает что корпоративные договоры обладают иным существом, чем договоры, предусмотренные подразделом 2 раздела III «Общая часть обязательственного права» ГК РФ.<sup>10</sup>

Также, некоторые авторы признают за акционерными соглашениями двойственную природу: корпоративно-правовую и обязательно-правовую природу. И.С. Шиткина отмечает, что корпоративные отношения не сводятся к «классическим» обязательственным и вещным гражданско-правовым отношениям.<sup>11</sup>

С последней точкой зрения можно согласиться. Бессмысленно отрицать особую специфику корпоративных отношений. Акционерные соглашения заключаются в связи с осуществлением корпоративных прав, но обязательства по осуществлению или воздержанию от осуществления корпоративных прав имеют гражданско-правовую обязательственную природу. В связи с чем можно говорить о двойственной природе таких соглашений.

Особенности введенных в законодательство акционерных соглашений были изложены в Экспертном заключении Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по проекту Федерального закона "О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "Об акционерных обществах" (в части регулирования акционерных соглашений)". В указанном Экспертном заключении отмечается, что: 1) договор об осуществлении прав акционеров не

---

9 Прохоренко В.В. Обязательства, возникающие из образования имущества физического лица (партиципативные обязательства). Проблемы теории гражданского права. Вып.2. М.: Статут, 2006. С.130

10 Андреев В.К. Природа корпоративного соглашения [Электронный ресурс] // Предпринимательское право. - 2014. - № 2. - СПС «Консультант плюс»

11 Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений [Электронный ресурс] // Хозяйство и право. - 2011. - № 2. – СПС «КонсультантПлюс»

является "параллельным" уставу документом, претендующим на решение вопросов, которые могут решаться только в законодательстве и уставе общества; 2) договор не содержит условий, закрепляющих компетенцию органов общества, или отличный, противоречащий закону, порядок их избрания; 3) договор, являясь обязательным только для сторон, не предоставляет права и не устанавливает обязанности для третьих лиц; 4) договор не влияет на действительность решений органов общества; 5) такой договор не является договором об отказе от права, а представляет из себя соглашение, определяющее особенности реализации, осуществления прав акционера.<sup>12</sup>

Отметим, что пункт 4 концепции устарел, на настоящий момент, нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительным решения органа хозяйственного общества по иску стороны этого договора при условии, что на момент принятия органом хозяйственного общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества.

Утверждение о наличии обязательственного элемента в природе таких договоров является, в целом, общепринятой точкой зрения в отечественной литературе, и спор в доктрине обычно идет об их типизации: договор товарищества, непоименованный договор и пр.

В отечественной правовой литературе рядом авторов высказывается точка зрения, согласно которой договор об осуществлении прав участников хозяйственного общества по своей правовой природе относится к договору простого товарищества.<sup>13</sup>

В обоснование данного подхода приводятся следующие аргументы:

---

12 Из практики Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник гражданского права. - 2008. - N 1. - СПС «КонсультантПлюс»

13 Масляев А.И. Акционерное соглашение в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.И. Масляев. - М., 2010;  
Гуреев В.А. Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации [Электронный ресурс] : М.: Волтерс Клувер, 2007. 191 с. - СПС «Гарант»

1. оба договора направлены на достижение общей цели. В случае договора об осуществлении прав участников хозяйственных обществ такой целью становится достижение определенного положительного для одного или нескольких участников общества результата;

2. каждая из сторона является одновременно кредитором и должником по отношению к другим сторонам договора, что возможно в рамках акционерного соглашения;

3. стороны договора об осуществлении прав акционеров, аналогично сторонам договора простого товарищества, соединяют свои «вклады» путем «консолидированного использования» акционерами имущественной доли в уставном капитале.<sup>14</sup>

- заключение акционерного соглашения не порождает возникновение нового правосубъектного образования, как и заключение договора простого товарищества.

Сравнение договора об осуществлении прав акционеров именно с данными признаками договора простого товарищества не случайно. В отечественной доктрине специфика договора простого товарищества, как правило, раскрывается через два основных признака: соединение вкладов и совместную деятельность для достижения общей цели.<sup>15</sup>

Так возможно ли, исходя из приведенных признаков, согласиться с тем, что соглашение об осуществлении прав акционеров является разновидностью или схоже с договором простого товарищества. Можно согласиться с тем, что акционерное соглашение приводит к согласованному действию акционеров для достижения некоторой цели, которая становится для них общей. Такая цель состоит в определенном воздействии на деятельность общества для получения нужного результата. Кроме того, можно согласиться и с тем, что каждая из сторон договора выступает и кредитором и должником по отношению к другой

---

<sup>14</sup> Цит. по: Гуреев В.А. Указ. соч.

<sup>15</sup> Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России [Электронный ресурс] : М.: Юристъ, 2001. - СПС «Гарант»

стороне, и что заключение соглашения не приводит к возникновению нового правосубъектного образования. Однако представляется спорным аргумент об объединении вкладов путем консолидированного использования акций в уставном капитале общества. В соответствии с п. 1 ст. 1042 ГК вкладом товарища признается все то, что он вносит в общее дело, в том числе деньги, иное имущество, профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловая репутация и деловые связи. Согласно пункту 1 ст. 1043 ГК РФ внесенное товарищами имущество, которым они обладали на праве собственности, а также произведенная в результате совместной деятельности продукция и полученные от такой деятельности плоды и доходы признаются их общей долевой собственностью, если иное не установлено законом или договором простого товарищества либо не вытекает из существа обязательства. А согласно данному в законодательстве понятию акционерного соглашения, стороны соглашения могут определять порядок приобретения (отчуждения) акций, то есть являющиеся предметом такого соглашения акции не будут являться вкладом в смысле, придаваемом данному понятию нормами о простом товариществе. В то же время, если стороны соглашения договариваются, например, исключительно о консолидированной позиции по голосованию на общем собрании акционеров, то такой договор приобретает значительное сходство с договором простого товарищества.

В литературе существует также позиция авторов, не квалифицирующих самостоятельность правовой природы договора об осуществлении прав участников хозяйственных обществ.<sup>16</sup> В доктрине выделяется следующие группы условий соглашений акционеров: условия о правах и обязанностях, связанных с участием в управлении делами общества, условия о правах и обязанностях, связанных с переходом прав на акции, в том числе с отчуждением акций (долей), условия об иных правах и обязанностях сторон, связанных с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества по

---

16 Багаев Я. "Острые углы" акционерных соглашений // Корпоративный юрист. - 2013. - № 12. С. 25

усмотрению сторон договора.<sup>17</sup> Столь большое разнообразие возможных поименованных и непоименованных договорных конструкций, которые все вместе уместаются в рамках акционерного соглашения, приводит к выводу о том, что акционерное соглашение обычно является смешанным договором. Как отмечает Е.А. Батлер, когда нет законодательного указания на предмет и содержание договора, на иные существенные условия, следует сделать вывод о его непоименованности, вне зависимости от того, дано ли название законодателем такому договору.<sup>18</sup>

Представляется, что наличие в законодательстве понятия «акционерного соглашения» не дает оснований для квалификации такого договора, как самостоятельного явления, а только указывает на корпоративный характер прав, по поводу которых заключается договор. Таким образом, можно согласиться, что акционерное соглашение не имеет самостоятельной правовой природы, и может считаться смешанным договором, вследствие значительного разнообразия возможных условий таких договоров.

Из этого следует теоретическая возможность субсидиарного применения в соответствующих частях правил о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора, согласно п. 3 ст. 421 ГК РФ. Так, например, к акционерному соглашению в части условий о купле-продаже акций представляется возможным применить общие положения Гражданского кодекса о договоре купли-продажи (Глава 30).

---

17 Корпоративное право: Учебный курс / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин; отв. ред. И.С. Шиткина. - М.: КноРус, 2011. С 492

18 Батлер Е.А. Непоименованные договоры [Электронный ресурс] / М.: Экзамен, 2008. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19764295>

## **§ 2. Субъектный состав акционерного соглашения**

### **§ 2.1. Участие третьих лиц как субъектов акционерного соглашения**

Норма статьи 32.1 ФЗ «Об АО» прямо не указывает, кто может быть стороной акционерного соглашения: «По акционерному соглашению его стороны обязуются осуществлять определенным образом права, удостоверенные акциями, и (или) права на акции и (или) воздерживаться (отказываться) от осуществления указанных прав.»

Только опосредованно можно сделать вывод о субъектном составе соглашения из словосочетания «осуществление прав на акции». Очевидно, что в первую очередь держатели акций могут быть участниками соглашения. Соответственно, позиция о том, что только действующие акционеры могут быть участниками соглашения является общепринятой в литературе.<sup>19</sup>

Введенная позже статья 67.2 ГК РФ в пункте первом прямо указывает, что корпоративный договор, разновидностью которого является акционерное соглашение, заключается между всеми или некоторыми участниками общества. При этом, согласно пункту 9 ст. 67.2 ГК РФ, третьи лица могут заключить договор с участником общества, к которому будут применяться все правила о корпоративном договоре. Полагаем, что по смыслу норм пункта 1 ст.67.2 ГК РФ, применяются общие нормы о корпоративном договоре и о соответствующем виде договора: об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью либо акционерном соглашении.

В литературе высказывается точка зрения, о том, что «квазикорпоративный» договор принципиально отличается от корпоративного договора и является самостоятельным видом договора.<sup>20</sup>

Вместе с тем, возникает вопрос о необходимости такого обособления в законе и доктрине. Представляется, что при квалификации договора следует принимать во внимание его предмет договора, действительное содержание прав

<sup>19</sup> Костырко А.Б. Акционерные соглашения: проблемы и перспективы // Закон. - 2007. - № 12. С. 143-149

<sup>20</sup> Бирюков Д. Квазикорпоративные договоры: новелла российского законодательства [Электронный ресурс]// Хозяйство и право. - 2015. - № 5. - Режим доступа: <http://shitkina-law.ru/upload/iblock/3e1/3e11fbf7013ba906954868709bfc759.pdf>

и обязанностей сторон, распределение рисков и т. д. По сути третье лицо и участник общества заключают соглашение, к которому применяются все правила о корпоративном договоре, без указания в законе на какие-либо исключения. То есть данное соглашение не является самостоятельным правовым явлением, а является тем же корпоративным договором. С точки зрения законодательной техники использованный в пункте 9 ст. 67.2 ГК РФ прием, который дает основания для выделения безымянного договора, к которому применяются тем не менее все правила о корпоративном договоре, представляется неоправданным.

Из приведенных норм следует сделать вывод, о том, что хотя бы один участник акционерного соглашения должен быть действующим акционером, иначе договор не будет считаться акционерным соглашением и установленные законом ограничения не будут распространяться на такой договор, во всяком случае до тех пор, пока хотя бы одна из сторон договора не приобретет акции.

То есть приведенные нормы, по сути, позволяют третьим лицам участвовать в корпоративном договоре. ГК РФ предъявляет к третьим лицам (в т.ч. кредиторам общества) — участникам корпоративного договора, требование о наличии охраняемого законом интереса. Если в случае с кредиторами общества их интерес в разумном ведении корпоративного управления в обществе не вызывает вопросов, то вопрос о том, какой охраняемый законом интерес может быть у третьих лиц, остается открытым.

Представляется возможным признать наличие охраняемого законом интереса у будущих акционеров общества. Кроме того, такой интерес может быть и у действующих акционеров, которые желают, чтобы будущий акционер сразу присоединился к действующему акционерному соглашению.

Следует отметить, что возможность участия третьих лиц в акционерных соглашениях признается не во всех странах. Так, в праве Швейцарии считается, что нельзя предоставить третьему лицу неограниченные права по влиянию на

общество, членом которого он не является, ввиду того, что такое третье лицо может действовать во вред обществу и его участникам. В 1983 году Верховный суд Швейцарии по делу Nutholz AG c. Hubert et consorts пришел к выводу, что соглашение об уступке права голоса третьему лицу представляет собой злоупотребление правом, и, таким образом, является недействительным.<sup>21</sup> Кроме того, третье лицо, может приобрести значительное влияние на компанию, при этом риск и последствия нести будет не оно, а участники корпорации.

Вместе с тем, риски недобросовестного поведения лица существуют вне зависимости от того, является ли оно акционером или третьим лицом, имеющим право давать обязательные указания по голосованию акционеру. А также в большинстве случаев речь идет о выборе между разными бизнес-решениями с отдаленными трудно прогнозируемыми последствиями, а не между голосованием «в интересах» и «против интересов» общества. В связи с чем, возможность участия третьих лиц в акционерных соглашениях следует признать обоснованной.

---

<sup>21</sup> Инеджан Н., Монмолин Ж. Де, Пенцов Д. Договоры акционеров по Швейцарскому праву // Корпоративный юрист. - 2007. - № 10. С. 14.

## **§ 2.2. Участие самого общества как субъекта акционерного соглашения**

В отечественной литературе высказывалась точка зрения, что даже само общество может быть стороной акционерного соглашения.<sup>22</sup> Возможность участия общества в соглашениях с акционерами признается и в зарубежной практике, в частности в праве Великобритании.

Вместе с тем, возможность участия общества в акционерных соглашениях по английскому праву существенно ограничена. В прецедентном праве была выработана позиция, запрещающая ограничивать акционерным соглашением права компании, установленные законом. Фактически большинство потенциальных обязательств компании по отдельным вопросам её деятельности и управления тем самым становятся нереализуемыми.<sup>23</sup>

В отечественной доктрине не все исследователи признают возможность участия общества в соглашениях, указывая на то, что расширительное толкование закона в данном вопросе недопустимо, и даже если общество обладает собственными акциями, оно все равно существенно ограничено в правах и не может на этом основании стать стороной соглашения.<sup>24</sup>

Сразу отметим, что ФЗ «Об АО» содержит прямой запрет в норме п. 2 ст. 32.1 осуществлять голосование согласно указаниям органов управления общества. В то же время, приведенная норма не запрещает прямо обществу взять на себя обязательства по соглашению.

В качестве аргументов, обосновывающих возможность участия общества в корпоративном договоре, иногда приводится возможность общества приобретать акции в собственном капитале. По мнению А. Куделина общество по акционерному соглашению может детализировать порядок распоряжения

---

22 Куделин А. Акционерное соглашение по российскому праву // Корпоративный юрист. - 2009. - № 10. С. 26

23 Осипенко К.О. Указ. Соч.

24 Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. - 2009. - № 8. С. 15

акциями, принадлежащими обществу.<sup>25</sup>

Вместе с тем, нормой п. 3 ст. 72 ФЗ «Об АО» подробно урегулированы вопросы распоряжения акциями общества. Так, акции, приобретенные обществом, должны быть реализованы по цене не ниже их рыночной стоимости не позднее одного года с даты их приобретения. В противном случае общее собрание акционеров должно принять решение об уменьшении уставного капитала общества путем погашения указанных акций. Законодательство не указывает на возможность регулирования данного вопроса в договорном порядке

Отметим, что статус общества существенно отличается от статуса обычного акционера. Даже в ситуации, когда общество приобрело акции, у общества отсутствует правомочие пользования и ограничено распоряжение. Акции, перешедшие к обществу не предоставляют прав голоса на общем собрании, не учитываются при подсчете голосов, по ним не начисляются дивиденды. Указанные ограничения существенно влияют на статус общества. Исследователи отмечают, что такое владение акциями носит скорее учетный, чем гражданско-правовой характер.<sup>26</sup>

Против возможности обязать общество по акционерному соглашению говорит и то, что именно устав является учредительным документов общества и обязательные для общества решения должны проходить процедуры, предусмотренные уставом. Иначе акционерное соглашение будет подменять устав, что недопустимо. Таким образом, действующее законодательство не предусматривает участие самого общества в акционерном соглашении по поводу осуществления корпоративных прав. В то же время, общество и акционер могут заключать между собой обычные гражданско-правовые договоры, которые следует квалифицировать исходя из существа отношений.

---

<sup>25</sup> Куделин А. Указ. соч. С. 25 - 26

<sup>26</sup> Кононов В. Проблемы премета и содержания соглашения участников хозяйственных обществ по российскому праву [Электронный ресурс] // Корпоративный юрист. - 2010. - № 12. - СПС КонсультантПлюс

### § 2.3. Особенности изменения субъектного состава акционерного соглашения

Действующее российское законодательство не предусматривает прямо специальных правил об изменении субъектного состава акционерного соглашения.

В праве Великобритании выход из акционерного соглашения и присоединение к нему нового участника связаны с переходом прав на акции общества от одного из участников к третьему лицу, как правило, вследствие отчуждения акций. Заключенные на основании английского права акционерные соглашения, почти всегда содержат условие о том, что регистрация перехода акций в собственность другому лицу совершается исключительно при обеспечении присоединения нового владельца к акционерному соглашению — с помощью договора о присоединении (англ. "Deed of Adherence"), текст которого может быть приложением к акционерному соглашению, или на каких-либо иных условиях, которые выдвинуты акционерами - сторонами АС.<sup>27</sup>

В российском законодательстве согласно пункту 4 ст. 32.1 ФЗ «Об АО» акционерное соглашение обязательно только для его сторон.

Тот факт, что акционерное соглашение обязательно только для сторон, уже сам по себе означает, что оно не связывает нового приобретателя акций стороны акционерного соглашения. Приобретатель не замещает отчуждателя акций в акционерном соглашении, данный вывод поддерживается и в литературе.<sup>28</sup> Такой же подход реализован и в английском праве, если нет специального акта о присоединении.

Интересен вопрос о судьбе акционерного соглашения при выходе из общества одного из участников соглашения.

Так Фроловский Н.Г. относит акционерные соглашения к числу

---

27 Степкин С.П. Гражданско-правовой институт акционерных соглашений [Электронный ресурс]: М.: Петруруш, 2011. – СПС «КонсультантПлюс»;

28 Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. - 2009. - № 8. С 14

«фидуциарных корпоративных сделок».<sup>29</sup> Изменение состава участников фидуциарной сделки в таком случае приводит к прекращению договора. Но данная позиция не бесспорна. Определенный доверительный элемент есть во всех сделках. Однако едва ли любое акционерное соглашение предполагает такой высокий уровень личного доверия, чтобы считать его фидуциарным в любом случае.

Пунктом 8 ст. 67.2 ГК РФ установлено, что прекращение права одной из сторон корпоративного договора на долю в уставном капитале (акции) хозяйственного общества не влечет прекращения действия корпоративного договора в отношении остальных его сторон. Таким образом, поставлена точка в споре о том, можно ли считать договор фидуциарным.

В связи с чем, следует исходить из того, что другие стороны остаются связанными соглашением, после выхода одного из них из состава акционеров. Вместе с тем, оставшиеся участники могут потерять интерес в соглашении. Их положение и расстановка сил в обществе может существенно измениться. Таким образом, с практической точки зрения надо либо предусмотреть в соглашении эту ситуацию как основание прекращения, либо выходящий акционер должен обеспечить продажу только лицу, которое принимает на себя обязательство по подписанию акционерного соглашения.

Кроме того, Верховным судом даны разъяснения, что по смыслу статьи 67.2 ГК РФ условиями корпоративного договора может быть предусмотрено право на односторонний отказ от исполнения обязательств для любого из его участников.<sup>30</sup>

---

29 Фроловский Н.Г. К вопросу об отдельных элементах корпоративных отношений // Цивилист. - 2010. - № 2. С. 85

30 О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 // Российская газета. - 2016. - № 275. - СПС «Консультант Плюс»

## Глава 2. Содержание акционерного соглашения

### **§ 1. Ограничения свободы договора при формулировании условий акционерных соглашений**

#### **§ 1.1. Проблемы соотношения соглашения акционеров и императивных норм законодательства**

С самого начала применения акционерных соглашений, многие условия акционерных соглашений оспаривались и признавались недействительными в судебном порядке. Можно выделить несколько основных ограничений свободы договора, с которыми встретились участники акционерных соглашений.

В первую очередь, применение акционерных соглашений оказалось ограничено значительным количеством императивных норм корпоративного права. К ним относятся, в частности: вопросы в компетенции общего собрания акционеров (ст. 48 ФЗ «Об АО»); определение количества голосов, необходимого для принятия общим собранием решений (ст. 49 ФЗ «Об АО»); определение кворума общего собрания (ст. 58 ФЗ «Об АО»); порядок одобрения крупных сделок (ст. 79 ФЗ «Об АО») и сделок с заинтересованностью (ст. 83 ФЗ «Об АО») и др.

Таким образом, российское корпоративное право сохраняет довольно жесткие требования к компетенции общего собрания участников (акционеров), порядку созыва и другим аспектам, которые признаются императивными.

Возможность изменения подобных правил акционерным соглашением единодушно в судебной практике признается недопустимой.<sup>31</sup> Также позиция о недопустимости обхода императивных норм законодательства с помощью акционерного соглашения высказывается и в доктрине.<sup>32</sup>

Жесткая зарегламентированность корпоративного права даже иногда приводит арбитражные суды к выводу, что до 2009 года акционерных

---

31 Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31 марта 2006 г. N Ф04-2109/2005 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/34006600/>

32 Осипенко К.О. Там же.

соглашений, влекущих правовые последствия, не могло существовать.<sup>33</sup> Данный вывод представляется неверным, так как он неоправданно ограничивает свободу акционеров распоряжаться своими правами, и прямого запрета на заключение корпоративного договора законодательство ранее не содержало.

Диспозитивность регулирования может быть прямо предусмотрена в законе. Так, непропорциональный размеру долей в уставном капитале общества объем правомочий участников непубличного хозяйственного общества может быть предусмотрен корпоративным договором при условии внесения сведений о наличии такого договора и о предусмотренном им объеме правомочий участников общества в Единый государственный реестр юридических лиц (п. 1 ст. 66 ГК). Логическим развитием данного подхода представляются положения п. 5 ст. 41 ФЗ «Об АО» о том, что акционерным соглашением, сторонами которого являются все акционеры непубличного общества, может быть определен отличный от установленного законом порядок осуществления преимущественного права приобретения размещаемых непубличным обществом акций либо эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в его акции.

Но это все же прямо предусмотренные законом исключения из общего правила о недопустимости изменения императивных норм корпоративного права. В целом, не вызывает сомнений, что акционерные соглашения не должны противоречить императивным нормам корпоративного права.

Кроме противоречия императивным нормам корпоративного права, установленные акционерными соглашениями ограничения по распоряжению акциями или голосованию, часто признавали противоречащими праву граждан и юридических лиц по своему усмотрению осуществлять свои права и обязанности (ст. 9 ГК РФ), а также принципу недопустимости отказа от право- и дееспособности (ст. 22 ГК РФ).

Судебная практика истолковала данные положения законодательства

---

<sup>33</sup> Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2017 N 15АП-7179/2017 по делу N А53-32686/2016 [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс»

следующим образом: правообладатели не могут своей волей и в своем интересе прекратить принадлежащее им субъективное право и всегда, вне зависимости от взятых на себя обязательств, вправе его в дальнейшем осуществить и требовать судебной защиты.

В русле существующей судебной практики изложены и подходы в приведенном ранее Экспертном заключении Совета при президенте, где прямо указывается, что акционерные соглашения не предполагают отказа от прав.

Данные выводы о недопустимости отказа от права поддерживаются и в доктрине. Некоторые исследователи прямо называют обладание правом называют ценностью более значимой, чем диспозитивность осуществления прав.<sup>34</sup>

Вместе с тем, в литературе высказываются и противоположные точки зрения, предполагающие возможность отказа от права как общее правило.<sup>35</sup> Такая позиция основывается на том, что п. 2 ст. 9 ГК РФ закрепляет только то, что пассивное неосуществление права, а равно выражение воли на его неосуществление в иной форме сами по себе не влекут прекращения права. В то же время прямо выраженная воля на отказ от права основывается на автономии воли, а потому не может охватываться сферой действия п. 2 ст. 9 ГК РФ с точки зрения буквального толкования. Верховный суд также иногда признавал возможность отказа от права, как правопрекращающего действия.<sup>36</sup>

Вторая точка зрения представляется не менее обоснованной, чем первая, но слишком радикальной, чтобы её можно было использовать в практической деятельности при составлении акционерного соглашения. Важным недостатком допущения возможности отказа от субъективного права в тайном соглашении является отсутствие сведений у третьих лиц о таком отказе. Третьи лица, вступая в договорные отношения с отказавшимся от своего права лицом, несут

---

34 Яковлев В.Ф. Избранные труды [Электронный ресурс]: М., 2012. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. - СПС «КонсультантПлюс»

35 Бойко Т.С. Отказ от права и воздержание от осуществления права: российский и англо-американский подходы // Закон. - 2012. - № 3. С. 133 - 145

36 Определение Верховного Суда РФ от 01.08.2016 N 308-ЭС15-6280(3) по делу N А32-29459/2012 [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс»

таким образом существенные риски, полагаясь на общий статус другого лица, установленный законом. Фактически ссылка на ранее имевший отказ от права, может использоваться в разных недобросовестных схемах, для отказа от исполнения своих обязательств.

Вместе с тем, отказ от права следует отличать от принятия на себя негативного обязательства по воздержанию от осуществления прав. Подобное обязательство не влияет на третьих лиц, если они о нем не осведомлены. Так права собственника акций остаются у акционера, умаления правоспособности не происходит, но акционер возлагает на себя договорную обязанность, за неисполнение которой он может быть подвергнут предусмотренным в соглашении мерам ответственности. В отличие от отказа от права отказ от осуществления права не приводит к прекращению права по общему правилу.

В пункте 6 ст. 393 ГК РФ предусматривается, что в случае нарушения должником обязательства по воздержанию от совершения определенного действия (негативное обязательство) кредитор независимо от возмещения убытков вправе требовать пресечения соответствующего действия, если это не противоречит существу обязательства.

В принципе идея института акционерного соглашения основана на идее допустимости ограничения своей собственности воли в будущем и ограничения в своем интересе будущих прав, решением, принимаемым в настоящем времени, путем подписания акционерного соглашения. Немецкий исследователь Р. Фишер утверждал, что связанность члена общества при голосовании не должна рассматриваться как противоречащая его свободе голосовать тем или иным образом, а напротив должна рассматриваться как выражение такой свободы.<sup>37</sup>

Подобный подход следует признать верным и заслуживающим одобрения. И в более современной судебной практике признается действительность взятой на себя обязанности голосовать тем или иным образом

---

<sup>37</sup> Приведено по: Иноземцев М. И. Генезис института акционерных соглашений в России и иностранных государствах // Юрист. - 2017. - № 3. - С. 37 - 41

по вопросам повестки собрания участников общества.<sup>38</sup>

Вместе с тем, чрезмерно обременительное обязательство воздерживаться от осуществления права соединенное с несоразмерными штрафами за нарушение такого условия, представляется, может быть оспорено в суде, с учетом критериев добросовестности, наличия равных переговорных возможностей, равной рыночной власти, наличия пользы от контракта для другой стороны.

Еще одним вопросом о границах предмета договора об осуществлении прав участников акционерного общества явилась проблема включения в акционерные соглашения разных незнакомых российскому праву условий, прямо не поименованных в законодательном определении акционерного соглашения и не предусмотренных законодательством. Можно выделить два направления по данному вопросу в литературе.

Сторонники первого направления полагают, что в предмет данного договора, помимо вопросов, прямо поименованных законом, входят любые вопросы деятельности общества, включая вопросы корпоративного управления обществом.<sup>39</sup> Так, Е.В. Балыкова подчеркивает, что предметом договора об осуществлении прав акционеров, кроме регламентации порядка реализации акций, могут стать любые вопросы управления акционерным обществом, его реорганизации и ликвидации, все то, что "не входит в устав общества". С точки зрения гражданского права основой для заключения соглашений между акционерами по максимально широкому кругу вопросов служит принцип свободы договора, закрепленный в ст. 421 ГК РФ и норму п. 2 ст. 1 ГК РФ, согласно которому физические и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Стороны договора согласно данному подходу, могут включать в свое соглашение такие непредусмотренные законом конструкции, как право вето для

---

38 Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20 марта 2014 года по делу N А45-1845/2013 [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс»

39 Балыкова Е.В. Акционерное соглашение // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. - 2010. - № 1. С. 71

миноритарных акционеров, непредоставление участнику права голоса при голосовании по определенным вопросам и другие права.

Сторонники второго направления взглядов о предмете договора об осуществлении прав участников хозяйственных обществ полагают, что предмет договора ограничен вопросами, связанными с порядком осуществления корпоративных прав участников общества. То есть договор не может порождать новые права, не предусмотренные законом или уставом. Отсюда следует принципиальная невозможность установления в договоре, например, права вето. Так, Д.В. Ломакин отмечает, что в предмет данного договора входят действия участников общества по осуществлению своих корпоративных прав определенным образом, а также бездействие, выражающееся в воздержании от осуществления участниками своих корпоративных прав. При этом подчеркивается, что договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ не может самостоятельно порождать новых корпоративных прав или обязанностей, не предоставленных или возложенных на участника законом или уставом общества.<sup>40</sup> К.О. Осипенко также отмечает, что акционерное соглашение не порождает самостоятельные корпоративные права и направлен на регламентацию порядка осуществления уже существующих корпоративных прав участников общества. При этом К.О. Осипенко выделяет обязанности как активного типа (обязанностей совершения определенных действий), так и пассивного типа (обязанностей воздержания от осуществления определенных действий), иными словами, возникновение из договора обязательств с отрицательным содержанием.<sup>41</sup>

Представляется, что вторая позиция в большей степени соответствует приведенному ранее законодательному определению и приведенному выше Экспертному заключению Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Посмотрим, какая позиция ближе судебной практике.

---

40 Ломакин Д.В. Указ. соч. С. 14, 16

41 Осипенко К.О. Указ. Соч.

В решении Арбитражного суда Москвы по делу в отношении договора об осуществлении прав участников корпоративного договора общества «Верный знак» суд указал, что договор об осуществлении прав участников призван конкретизировать права участников, а отдельные положения договора, такие как лишение участника права выдвигать кандидатов в органы управления обществом были признаны недействительными. Вышестоящие суды оставили решение в силе.<sup>42</sup>

В то же время в судебной практике признается возможность распоряжаться уже имеющимися у сторон правами, так, установив, что стороны в оспариваемом соглашении договорились голосовать определенным образом по вопросам повестки собрания участников общества, суд признал данное условие не противоречащим законодательству.<sup>43</sup>

Таким образом, вторая позиция представляется в большей степени соответствующей существующему законодательному регулированию, доктринальным воззрениями, и складывающейся судебной практике.

---

42 Определение ВАС РФ от 12 сентября 2011 года N ВАС-10364/11 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/74ca1830-3edd-4e7a-9764-a339abc6cbc8/A40-140918-2009\\_20110912\\_Opredelenie.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/74ca1830-3edd-4e7a-9764-a339abc6cbc8/A40-140918-2009_20110912_Opredelenie.pdf)

43 Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20 марта 2014 года по делу N А45-1845/2013 [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс»

## **§ 1.2. Проблемы соотношения акционерного соглашения и устава акционерного общества**

Нельзя не коснуться вопроса соотношения устава и акционерного соглашения. Сама идея придать соглашению акционеров силу второго устава основывается на представлении о хозяйственном обществе, как о некоем объединении лиц, имеющим договорную природу. Такой подход широко распространен в странах общего права. Основной учредительный документ, именуемый Articles of Association (аналог российского устава) имеет при этом договорную природу. При таком подходе положения устава компании - договора могут быть изменены другим, более поздним договором — акционерным соглашением. Тем не менее, свои ограничения есть и в странах общего права.

В России согласно п. 2 ст. 11 ФЗ «Об АО» требования устава общества обязательны для исполнения не только всеми органами общества и но и его акционерами. Приведенное ранее Экспертное заключение Совета при Президенте РФ и судебная-арбитражная практика ни в коем случае не ставят акционерные соглашения в один ряд с уставом (за исключением, пожалуй, прямо предусмотренной абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ ситуации, где устав и корпоративный договор могут конкурировать). Договорная концепция устава не играет особой роли в праве России.

Проблемы соотношения устава и договора об осуществлении прав акционеров стали предметом судебного разбирательства сторон договора об осуществлении прав акционеров ЗАО "Агро". Суд занял позицию, что договор об осуществлении прав акционеров по своей правовой природе не может дополнять (изменять) положения устава общества, а по своему предмету - противоречить нормам ФЗ «Об АО» о создании и порядке управления обществом. В частности, суд указал, что условия договора об отличном от предусмотренного уставом общества порядке созыва, сроках и порядке проведения общего собрания акционеров, о введении в состав органов

управления обществом органа, не предусмотренного уставом общества - временной администрации, функции которой исполняет совет директоров общества, об изменении компетенции органов управления общества. Вышестоящие суды оставили решение без изменений.<sup>44</sup>

Из приведенной выше судебной практики следует, что соглашение нельзя считать дополнением к уставу, так как само акционерное соглашение не способно порождать корпоративные права и обязанности. Таким образом, акционерные соглашения не должны противоречить уставу общества.

Вместе с тем, положения п. 7 ст. 67.2 ГК РФ предусматривают, что стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества. В связи с чем некоторые авторы считают, что при коллизии корпоративный договор стоит выше устава.<sup>45</sup> Но подобное толкование противоречит п. 2 ст.11 ФЗ «Об АО».

Данное противоречие представляется возможным решить следующим толкованием: стороны должны между собой исполнять корпоративный договор, даже если он противоречит уставу, но при условии, что это не затрагивает прав третьих лиц или самого общества. В противном случае противоречие между нормами непреодолимо, акционерное соглашение не может воспользоваться для обхода предусмотренных законом механизмов изменения устава.

---

44 Определение ВАС РФ от 4 октября 2011 года N ВАС-12320/11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/cf22be9c-1035-4785-bf36-f0d084afdbbb/A57-7487-2010\\_20111004\\_Opredelenie.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/cf22be9c-1035-4785-bf36-f0d084afdbbb/A57-7487-2010_20111004_Opredelenie.pdf);

[Постановление](#) ФАС Поволжского округа от 25 мая 2011 года по делу N А57-7487/2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/4c2e66f8-7ca7-499d-805b-5aca0ef27081/A57-7487-2010\\_20110525\\_Postanovlenie%20kassacii.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/4c2e66f8-7ca7-499d-805b-5aca0ef27081/A57-7487-2010_20110525_Postanovlenie%20kassacii.pdf);

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 ноября 2010 года по делу N А57-7487/2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/0400f78c-7567-4877-82b4-22a675d1312b/A57-7487-2010\\_20101116\\_Postanovlenie%20apelljicii.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/0400f78c-7567-4877-82b4-22a675d1312b/A57-7487-2010_20101116_Postanovlenie%20apelljicii.pdf);

Решение Арбитражного суда Саратовской области от 7 сентября 2010 года по делу N А57-7487/2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6f32190d-92f6-436f-8065-2728fb37ca8e/A57-7487-2010\\_20100907\\_Reshenie.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6f32190d-92f6-436f-8065-2728fb37ca8e/A57-7487-2010_20100907_Reshenie.pdf).

45 Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе?: Практическое пособие [Электронный ресурс] / М.: «Юрайт», 2014. 184 с. - СПС КонсультантПлюс

Гришаев С.П. Корпоративный договор [Электронный ресурс] // - СПС КонсультантПлюс

Рассмотрев соотношение акционерных соглашений с императивными нормами закона и учредительными документами общества, попробуем описать системное место акционерных соглашений в корпоративном праве, что позволит лучше понять правовую природу таких соглашений. Представляется, что мы можем выделить два уровня правоотношений. На первом уровне существуют отношения, которые связаны с участием в обществе, которые регулируются законом и уставом. Второй уровень отношений составляют отношения участников, правовой основой которых служат положения договорного права. Отличия этих уровней в том, что на первом уровне определяется статус всех участников, принадлежащие им правомочия, а на втором уровне исключительно между сторонами соглашения договорным способом происходит побуждение к совершению или воздержанию от совершения определенных действий, в рамках уже предусмотренного на первом уровне отношений статуса участников соглашения и их правомочий. В определенном смысле на втором уровне происходит «передел» закрепленных на первом уровне правомочий. При таком прочтении, отсекается возможность для сторон договора устанавливать новые корпоративные права, не предусмотренные законодательством и уставом.

Данное описание можно использовать для практического понимания акционерных соглашений и минимизации рисков. Достоинством такого описания является его общий характер и краткость. В доктринальной литературе, посвященной акционерным соглашениям часто авторы уделяют значительное внимание частным вопросам, но им не удается вывести некий общий взгляд на место акционерных соглашений в системе.

Приведенное выше описание соотношения законодательства и акционерных соглашений является работающим описанием «как есть», с точки зрения существующей судебной практики и господствующих доктринальных воззрений. Ответ же на вопрос о том, а не нужна ли большая договорная свобода, и не позволяет ли действующее законодательство принципиально

более либеральное толкование и большую свободу договора, остается за рамками настоящей работы. Отметим, что естественным стремлением частных лиц в условиях правовой неопределенности становится избегание рисков, т.е. пока законодатель прямо что-то не разрешил или в отношении этого не высказался высший суд, безопаснее считать, что такое поведение не допускается. Приведенное выше описание позволяет заложить основы для системного понимания акционерных соглашений и пределов свободы договора в консервативном прочтении, что оправдано необходимостью избежать чрезмерных рисков оспаривания соглашения в практической деятельности.

При этом, акционерное соглашение остается полезным для акционеров инструментом, даже с приведенными ограничениями.

Так заключение акционерного соглашения с самыми простыми условиями о согласовании позиции по голосованию на общем собрании акционеров: позволило акционеру, находившемуся в состоянии острого корпоративного и, по всей видимости, семейного конфликта со вторым акционером, взыскать с недобросовестно выводившего имущество общества акционера 722 729 050 рублей неустойки по делу А40-56423/14.<sup>46</sup>

---

<sup>46</sup> Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2017 года по делу А40-56423/2014 [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс»

### **Глава 3. Отдельные проблемы применения акционерных соглашений**

#### **§ 1. Срок действия акционерного соглашения**

Исходя из принципа свободы договора стороны-участницы акционерного соглашения вольны договориться о сроке действия соглашения и, соответственно, указать, когда именно оно прекращает действие либо сделать его бессрчным.

Вследствие применимости этого принципа на практике стороны могут установить любой срок действительности соглашений, предусмотреть обстоятельства, которые влекут автоматическое прекращение действия соглашения, благодаря внесению в соглашение отменительных условий.

Согласно части 5 ст. 32.1 ФЗ «Об АО» условие о сроке акционерного соглашения обязательно раскрывается в публичном акционерном обществе при наличии соответствующего условия.

Возможность самостоятельно определять срок действий соглашения вне всякого сомнения является важным правом сторон, которое не должно произвольно ограничиваться. Но следует отметить, что в мировой практике не всегда законодательство предоставляет полную свободу в определении срока действия акционерного соглашения.

Так, в Италии считается, что соглашение акционеров, в котором стороны бессрочно связывают себя обязательствами, может вызвать необоснованно длительные ограничения в обороте значительного количества акций и проблемы при определении справедливой цены акций. Что противоречит существу отношений на фондовом рынке. С этой целью по общему правилу срок действия акционерных соглашений ограничен тремя годами. И даже если стороны прямо установили больший срок, все равно соглашение считается заключенным на три года. В случае, если стороны заключили бессрочное соглашение, то законодательством установлен механизм выхода из соглашения:

стороны могут выйти из соглашения через 6 месяцев после подачи соответствующего уведомления остальным сторонам соглашения. Тем самым законодательство гарантирует право выхода из акционерного соглашения.<sup>47</sup>

В отечественной литературе также отмечается недопустимость непропорционально длительных ограничений прав по акционерным соглашениям. В частности, О.А. Макарова указывает, на то, что установление запрета на отчуждение акций сроком в несколько десятилетий может вступать в противоречие с основными принципами правопорядка.<sup>48</sup>

В частности, пунктом 5 ст. 97 ГК РФ предусмотрено, что уставом публичного акционерного общества не может быть предусмотрена необходимость получения чье-либо согласия на отчуждение акций этого общества. А частью 5 ст. 7 ФЗ «Об АО» предусмотрено пятилетнее ограничение на необходимость получения согласия акционеров на отчуждение акций третьим лицам в непубличном обществе.

Исходя из приведенных норм, представляется, что в взятое по акционерному соглашению на чрезмерно длительный срок под угрозой непропорциональных штрафов договорное обязательство по воздержанию от отчуждению акций без получения согласия третьего лица может быть истолковано как недопустимый отказ от прав (ст. 9, 22 ГК РФ), направленный на обход законодательных ограничений.

Таким образом, представляется разумным ввести в ФЗ «Об АО» правила, аналогичные содержащимся в итальянском законодательстве. В первую очередь это касается публичных обществ. Акционерам непубличных обществ, представляется, может быть предоставлена большая степень свободы договора. Вместе с тем, сторона акционерного соглашения в непубличном обществе

---

47 Marco Carone, Alessandro De Nicola. Italian Company Law: Companies Limited by Shares [Electronic resource] - EGEA spa, 2015. - Режим доступа : <https://books.google.ru/books?id=vFJ-CwAAQBAJ&pg=PA242&lpg=PA242&dq=shareholders+agreement+disclosure+eu+directive&source=bl&ots=7rymHVG66S&sig=vAvcU0huJPOxFUWc4rq8Avt6cb4&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwigiMnQzuHZAhXsFZ0KHU1tBPAQ6AEITTAf#v=onepage&q=shareholders%20agreement%20disclosure%20eu%20directive&f=false>

48 Макарова О.А. Договорное регулирование акционерных соглашений // Ленинградский юридический журнал. - 2010. - № 1. С. 111

вправе ссылаться на неравенство переговорных возможностей при оспаривании взятых на себя ограничений в суде. Представляется, что введенные ограничения срока окажут благотворное влияние на оборот акций публичных компаний и позволят соблюсти баланс между самоограничением стороны акционерного соглашения и признаваемым в судебной практике принципом недопустимости отказа от прав.

## § 2. Раскрытие информации об акционерных соглашениях

Одним из часто упоминаемых в отечественной и зарубежной литературе достоинств акционерного соглашения выступает возможная конфиденциальность условий такого соглашения.

Вместе с тем, в отечественной литературе среди прочих условий акционерного соглашения, конфиденциальности уделяется относительно немного внимания, и то, как правило, в свете применения нормы абз. 3 п. 6 ст. 67.2 ГК РФ о том, что оспорить можно сделку, заключенную стороной акционерного соглашения с третьим лицом, только если третье лицо знало о наличии акционерного соглашения.

Законодательство большинства стран устанавливает случаи обязательного раскрытия условий акционерного соглашения. Рассмотрим, какие принципы стоят в основе законодательного регулирования института конфиденциальности, а также достаточность и разумность действующего регулирования конфиденциальности акционерных соглашений в Российской Федерации. Рассмотрим сначала мировую практику, а затем российский правопорядок.

В основе признания необходимости раскрытия информации о соглашении акционеров лежит необходимость обеспечения прав других участников корпоративных правоотношений, не являющихся стороной соглашения. Акционерные соглашения могут использоваться для скрытого приобретения несоразмерной степени контроля над компанией, что, в целом, не признается допустимой практикой. Так, согласно подп. 2 п. Е Главы II «Принципов корпоративного управления ОЭСР» структура капитала, а также возможности приобретения определенными акционерами степени контроля, несоразмерной их участию в капитале компании, подлежат раскрытию.<sup>49</sup>

В опубликованном в 2002 году экспертном докладе Европейской комиссии

---

49 Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР, 2016 [Электронный ресурс] : OECD Publishing, Paris. - Режим доступа : <http://dx.doi.org/10.1787/9789264252035-ru>

содержались призывы полного раскрытия для общественности и инвесторов содержания акционерных соглашений участников публичных компаний, имеющих влияние на структуру управления компании или группы компаний.<sup>50</sup>

Можно говорить о том, что на современном этапе развития корпоративного права в развитых правовых системах регулирование финансовых рынков, основанное на обеспечении открытости имеющей существенное влияние на стоимость акций информации и обеспечении ликвидности финансовых инструментов, сталкивается с классической частно-правовой моделью акционерных соглашений, для которой характерна конфиденциальность условий соглашения.

В Европейском союзе в настоящее время действует Директива ЕС 2004/109/ЕС требующая раскрытия информации об акциях, являющихся предметом акционерных соглашений публичных компаний (ст. 10, 11 Директивы).<sup>51</sup>

В целом, для всех правовых систем является общепризнанным дифференцированный подход к раскрытию информации в публичных и непубличных обществах. В публичных обществах требуется гораздо большая степень раскрытия информации для обеспечения защиты прав инвесторов и открытости финансовых рынков, в то время, как непубличным обществам позволяется большая конфиденциальность.

Обратимся к праву Италии. В Италии соглашения акционеров играют большую роль в силу того, что большинство публичных компаний, это компании со своими традициями управления и сохраняющимся семейным контролем над компаниями. Соглашения акционеров позволяют старым собственникам сохранять значительное влияние на компанию.

---

50 Jaap Winter. A modern regulatory framework for company law in Europe [Electronic resource] / Jaap Winter and others // Brussels. - 2002. - Режим доступа: [http://ec.europa.eu/internal\\_market/company/docs/modern/report\\_en.pdf](http://ec.europa.eu/internal_market/company/docs/modern/report_en.pdf)

51 О гармонизации требований к прозрачности в отношении информации об эмитентах, чьи ценные бумаги допущены к обращению на регулируемом рынке и внесении поправок в Директиву 2001/34/ЕС [Электронный ресурс] : директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2004/109/ЕС от 15 декабря 2004 года. - (с учетом изменений и дополнений, внесенных Директивой Европейского парламента и Совета ЕС от 11 марта 2008 года 2008/22/ЕС) - СПС «Гарант»;

Широкое распространение акционерных соглашений в этой стране привело к появлению развитой системы раскрытия информации о заключении таких соглашений в отношении акций публичных компаний, торгующихся на бирже. Действующее законодательство Италии требует обязательного раскрытия содержания акционерных соглашений в публичных компаниях или компаниях, их контролирурующих.

Ключевым элементом положений об уведомлении и раскрытии информации являются критерии отнесения договора к подлежащему раскрытию акционерному соглашению. Пар.1 и пар. 5 ст. 122 Консолидированного финансового акта Италии (ит. - Testo Unico della Finanza (TUF) устанавливают, что предметом регулирования настоящего акта являются соглашения акционеров, которые:

- касаются осуществления права голоса по акциям;
- создают обязательства по предварительной консультации по осуществлению права голоса в публичных компаниях, или компаниях, их контролирующих;
- устанавливают ограничения на передачу акций или финансовых инструментов, которые позволяют держателям покупать или осуществлять подписку на акции;
- обеспечивают покупку акций или финансовых инструментов, упомянутых выше;
- имеют их предметом или результатом осуществление доминирующего влияния на упомянутые выше компании;
- нацелены на поддержку или противодействие предложению о покупке контрольного пакета акций, включая условия о неучастии в продаже акций лицу, заявившему о намерении приобрести контрольный пакет.<sup>52</sup>

Такое широкое перечисление возможных условий, фактически

---

52 Testo Unico della Finanza [Electronic resource] : decreto legislativo 24 febbraio 1998, n 58 (aggiornato con le modifiche apportate dal D.Lgs. n. 233 del 15.12.2017). - Режим доступа : <http://www.consob.it/web/area-pubblica/tuf-e-regolamenti-consob>

распространяет действие Финансового консолидированного акта Италии и соответствующих положений о раскрытии информации на все возможные соглашения акционеров в публичных обществах.

Обязанность раскрытия информации касается только тех случаев, когда соглашение распространяется на более чем 2 % акций, так как меньшее значение, как считается, не имеет существенного влияния на фондовые рынки.

Контролирующим органом для итальянского рынка финансовых инструментов выступает Национальная комиссия Италии по компаниям и бирже (CONSOB – Commissione Nazionale per le Società e la Borsa). Национальная комиссия должна быть уведомлена о заключении соглашения об осуществлении голосования акционером в течение 5 дней с заключения соглашения. Кроме того, соглашение должно быть опубликовано в урезанном виде в прессе в течение 10 дней с даты его заключения и внесено Регистратору Компании в течение 15 дней с даты заключения. О любом изменении соглашения, изменении состава участников также должен быть уведомлен CONSOB в течение 5 дней. Эти меры имеют своей целью увеличение открытости на фондовых рынках, предоставить инвесторам и потенциальным инвесторам узнать, какие соглашения заключены в публичных компаниях.<sup>53</sup>

Санкции за нарушение правил о раскрытии информации отличаются суровостью. Так, неопубликованное соглашение акционеров является ничтожным, нарушение правила о раскрытии обязательств по соглашению также влечет лишение прав голоса по акциям. Последняя санкция самая серьезная, т.к. соглашение можно заключить снова, но если общее собрание акционеров уже пропущено, то его уже не повторить. Если право голоса по акциям было осуществлено в обход запрета, CONSOB может оспорить решение общего собрания акционеров, но только в том случае, если без акционерного соглашения принятое решение не могло набрать нужного количества голосов. Кроме того, за голосование в соответствии с нераскрытым акционерным

---

53 Rüdiger Veil. European Capital Markets Law [Electronic resource] / Bloomsbury Publishing, 2017. - Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=-rUyDgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>

соглашением полагается значительный штраф в размере от 25 000 до 2 500 000 евро в соответствии со статьей 193 Консолидированного финансового акта Италии.<sup>54</sup>

Во Франции согласно ст. 233-11 Коммерческого кодекса акционерные соглашения в публичных компаниях, чьи акции торгуются на организованных торгах, в обязательном порядке должны быть раскрыты перед органом по контролю за финансовыми рынками (фр. -Autorité des Marchés Financiers: AMF) в течение 5 дней после вступления соглашения в силу в случае, если соглашение затрагивает по меньшей мере 0,5 % голосующих ценных бумаг.<sup>55</sup>

В немецком праве по общему правилу корпоративные договоры не подлежат раскрытию третьим лицам, однако для компаний, акции которых торгуются на бирже, предусмотрено раскрытие информации.<sup>56</sup> Для обзора раскрытия информации в праве Германии обратимся к статье Маркуса Рота (Markus Roth) 2013 года.<sup>57</sup> При этом, следует отметить, что с тех пор Закон о торговле ценными бумагами (нем. - Wertpapierhandelsgesetz (WpHG) претерпел значительные изменения, которые могут быть не отображены в приведенной статье.<sup>58</sup> В том числе была изменена нумерация и структура статей Закона о торговле ценными бумагами, поэтому мы приведем оригинальную нумерацию статей и актуальную на апрель 2018 года, где это возможно. В Германии секция 22 (2) Закона о торговле ценными бумагами (в действующей ред. подп. 2 п. 1 парагр. 34) требует обязательного раскрытия акций, являющихся предметом соглашения о совместном голосовании или ином совместном осуществлении действий, имеющим целью повлечь длительный и значительный эффект на

54 Marco Carone, Alessandro De Nicola. Ibid.

55 Code de Commerce. Partie législative [Electronic resource] : annexe a l'ordonnance № 2000-912 du 18 septembre 2000 //J.O. Numéro 219 du 21 Septembre 2000 p. 14783 - (version consolidée au 3 mars 2018). - Режим доступа : [https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=C308BECEAE5BC1EC652E80FB86C626D2.tplgfr32s\\_lidSectionTA=LEGISCTA000006161294&cidTexte=LEGITEXT000005634379&dateTexte=20180311](https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=C308BECEAE5BC1EC652E80FB86C626D2.tplgfr32s_lidSectionTA=LEGISCTA000006161294&cidTexte=LEGITEXT000005634379&dateTexte=20180311)

56 Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2012. N 10. С. 22 - 69

57 Markus Roth. Shareholders' Agreements in Listed Companies: Germany [Electronic resource] // University of Marburg, 2013. - Режим доступа: [https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract\\_id=2234348](https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2234348)

58 Gesetz über den Wertpapierhandel [Electronic resource] : vom Bundestag mit Zustimmung des Bundesrates beschlossen. // Periodikum: BGBl I. Zitierstellen: 1994, 1749 - (das zuletzt durch Artikel 14 des Gesetzes vom 17. August 2017 (BGBl. I S. 3202) geändert worden ist). - Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/wphg>

бизнес практики организации. Эмитент обязан раскрыть информацию публично об акционерном соглашении в течение трех дней после получения от акционера. Также существует обязанность акционера по уведомлению надзорных финансовых органов. Сам текст соглашения при этом может не раскрываться, хотя раскрытие признается добросовестной практикой. Достаточно суровые санкции предусмотрены за нераскрытие информации в секции 28 Закона о торговле ценными бумагами (в действующей ред. параграф 44): акционер не может голосовать и не имеет права на дивиденды, пока не выполнена обязанность по раскрытию информации. Кроме того, данные права могут быть ограничены в течение 6 месяцев, после того, как обязанность по раскрытию информации была все-таки исполнена, если был прямой умысел или грубая неосторожность, повлекшие не раскрытие информации.

Как видно из приведенных примеров, требование о раскрытии информации о заключенных акционерами публичных акционерных обществ и санкции за нарушение данной обязанности являются обычными в законодательной практике развитых государств. Рассмотрев характерные особенности раскрытия информации об акционерных соглашениях в западных странах, обратимся к российскому законодательству.

Пунктом 4 ст. 67.2 ГК РФ предусмотрена обязанность участников соглашения уведомить общество о факте заключения данного договора. При этом его содержание раскрывать не требуется. В случае неисполнения данной обязанности участники общества, не являющиеся сторонами корпоративного договора, вправе требовать возмещения причиненных им убытков. При этом участники непубличного общества не обязаны раскрывать информацию по общему правилу, а участники публичного - обязаны на условиях и в порядке, предусмотренном специальным законодательством.

Данное правило идет в русле мировой практики, признающей большую степень конфиденциальности в непубличных обществах. Подобный подход представляется отвечающим интересам предпринимательского оборота, так как

именно конфиденциальность сделки зачастую вызывает интерес предпринимателей.

Рассмотрим подробнее раскрытие механизм раскрытия информации в публичных обществах.

Акционеры общества, заключившие акционерное соглашение, обязаны уведомить общество о факте его заключения не позднее 15 дней со дня его заключения. По соглашению сторон акционерного соглашения уведомление обществу может быть направлено одной из его сторон. В случае неисполнения данной обязанности акционеры общества, не являющиеся сторонами акционерного соглашения, вправе требовать возмещения причиненных им убытков. Лицо, приобретшее в соответствии с акционерным соглашением право определять порядок голосования на общем собрании акционеров по акциям публичного общества, обязано уведомить публичное общество о приобретении в случае, если в результате такого приобретения это лицо самостоятельно или совместно со своими аффилированными лицом или лицами прямо либо косвенно получает возможность распоряжаться более чем 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50 или 75 процентами голосов по размещенным обыкновенным акциям публичного общества. В таком уведомлении должны содержаться сведения о: полном фирменном наименовании публичного общества; своем имени или наименовании; дате заключения и дате вступления в силу акционерного соглашения или о датах принятия решений о внесении изменений в акционерное соглашение и о датах вступления в силу соответствующих изменений, или о дате прекращения действия акционерного соглашения; сроке действия акционерного соглашения; количестве акций, принадлежащих лицам, заключившим акционерное соглашение, на дату его заключения; количестве обыкновенных акций общества, которые данному лицу предоставляют возможность распоряжаться голосами на общем собрании акционеров, на дату возникновения обязанности направить такое уведомление; дате возникновения обязанности направить такое уведомление (согласно п. п. 4.1, 5 ст. 32.1 ФЗ «Об

АО»).

Согласно п. 14 ч. 1 ст. 91 ФЗ «Об АО» акционеры общества имеют право доступа к уведомлениям о заключении акционерных соглашений.

Лицо, обязанное направить уведомление в соответствии с ФЗ «Об АО», и лица, которым данное лицо в соответствии с заключенным акционерным соглашением вправе давать обязательные для исполнения указания о порядке голосования на общем собрании акционеров, до даты направления такого уведомления имеют право голоса только по акциям, количество которых не превышает количество акций, принадлежавших данному лицу до возникновения у него обязанности направить такое уведомление. При этом все акции, принадлежащие данному лицу и указанным лицам, учитываются при определении кворума общего собрания акционеров (согласно п. 6 ст. 32.1 ФЗ об АО).

Также подп. 25 п.14 ст. 30 ФЗ от 22.04.1996 N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» предусмотрено раскрытие информации о приобретении лицом контроля путем заключения акционерного соглашения в случае, если в результате такого приобретения это лицо самостоятельно или совместно со своими аффилированными лицом или лицами прямо либо косвенно получает возможность распоряжаться более чем 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50 или 75 процентами голосов по размещенным обыкновенным акциям публичного общества.

Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг (утв. Банком России 30.12.2014 N 454-П) более подробно определяет порядок раскрытия связанной с акционерными соглашениями информации в форме сообщения о существенных фактах об изменении степени контроля над эмитентом, о появлении у эмитента подконтрольной ему организации, имеющей для него существенное значение, а также о прекращении оснований контроля над такой организацией.

Помимо указанного положения, до сих пор сохраняет свою силу Приказ

ФСФР России от 04.10.2011 N 11-44/пз-н, об уведомлении органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг, которым утверждены формы уведомлений.

Непредставление уведомлений и иной предусмотренной законом информации в ЦБ РФ влечёт наложение штрафа на юридических лиц - от пятисот тысяч до семисот тысяч рублей согласно ст. 19.7.3 КоАП РФ.

Таким образом, в Российской Федерации реализована модель, в которой акционерам публичного общества не требуется раскрывать само акционерное соглашение, раскрывается только информация о возможности давать обязательные указания о голосовании на общем собрании акционеров.

В отечественной доктрине К.О. Осипенко высказывается мнение, что раскрытия факта заключения договора и его отдельных условий, не составляющих, как правило, всей полноты содержания, не достаточно для защиты интересов третьих лиц и обеспечения стабильности гражданского оборота. Вместе с тем, представляется, что модель регулирования раскрытия информации через предоставление информации об акционерном соглашении, без раскрытия самого акционерного соглашения, в целом, соответствует мировой практике.

Рассмотрим возможные достоинства и недостатки возможных режимов публичного раскрытия информации об акционерных соглашениях.

Режим наименьшего раскрытия сведений об акционерном соглашении в РФ сделан для непубличных акционерных обществ: достаточно уведомления общества о наличии такого договора. Такой режим наиболее удобен для сторон акционерного соглашения, обеспечивает им конфиденциальность и связан для них с наименьшими издержками. В то же время, и другие акционеры имеют информацию о наличии такого соглашения, что повышает их информированность. Вместе с тем, представляется, что конфиденциальность акционерного соглашения не может носить абсолютный характер. Легитимный интерес к содержанию акционерного соглашения может проявлять довольно

широкий круг субъектов, например, арбитражные управляющие, в ходе дела о банкротстве, антимонопольные органы и иные субъекты.

Большая степень прозрачности предусмотрена при частичном раскрытии информации об условиях акционерного соглашения для акционерных соглашений в публичных акционерных обществах в ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах». Для субъектов, не являющихся сторонами акционерного соглашения данный режим способствует повышению прозрачности функционирования компании. Вместе с тем, данный режим увеличивает издержки на осуществление контроля за соблюдением процедур и порядка раскрытия необходимой информации.

Наконец, возможен режим полного раскрытия содержания акционерных соглашений, по итальянской модели. В таком случае исключение возможности включения в корпоративный договор конфиденциальных условий значительно снизит привлекательность такого договора как механизма корпоративного управления. Вместе с тем, для третьих лиц такой режим вызовет повышение прозрачности и более справедливую оценку акций компании на фондовых рынках. В целом, модель полного раскрытия содержания акционерных соглашений можно признать обоснованной только для публичных обществ прошедших листинг в целях обеспечения открытости и прозрачности на финансовых рынках.

Рассмотрев особенности регулирования раскрытия информации об акционерных соглашениях в России и за рубежом, обращает на себя внимание гораздо менее продуманная в отечественном правовом порядке система ответственности за нарушения законодательства о раскрытии информации.

Так, за нарушение требований по уведомлению общества о наличии акционерного соглашения, по общему правилу, ГК РФ в п. 4 ст. 67.2 ГК РФ предусматривает право участников общества, не являвшихся участниками соглашения, требовать компенсации убытков (ст. 15 ГК РФ). Очевидно, что

доказывание убытков от отсутствия уведомления общества о наличии акционерного соглашения, будет крайне затруднительной задачей для акционера. Даже само доказывание существования такого соглашения может стать проблемой.

Другим, недостаточно продуманным институтом представляется поражение в праве голоса по акциям согласно п. 6 ст. 32.1 Закона «Об АО»: до даты направления уведомления акционер вправе голосовать только по акциям, количество которых не превышает количество акций, принадлежавших ему до возникновения у него обязанности направить такое уведомление. Вместе с тем, закон не предусматривает прямо никаких последствий нарушения указанной нормы. Не ясно, является ли нарушение указанной нормы существенным нарушением, в смысле п. 7 ст. 49 Закона «Об АО». Если не является существенным в любом случае, то норма-запрет пункта 6 ст. 32.1 Закона «Об АО» становится просто декларативной. В приведенных ранее положениях законодательства Италии, осуществление голосования в нарушение аналогичного запрета влечет за собой наложение административного штрафа в значительном размере. Также суровые санкции предусмотрены и в праве Германии, предусматривающем лишение права на голосование и на дивиденды на определенные сроки даже после раскрытия информации в качестве наказания.

Учитывая наличие публичного интереса в раскрытии информации об акционерных соглашениях и явную недостаточность существующего регулирования, представляется возможным введение административного штрафа в российское право за нераскрытие информации перед обществом о заключении акционерного соглашения и за осуществление права голоса без соответствующего уведомления на общем собрании акционеров (ч. 6 ст. 32.1 ФЗ «Об АО»).

Что касается самого раскрытия информации, то для третьих лиц, не являющихся участниками общества, действующее правовое регулирование по

общему правилу делает недоступным как сам факт заключения корпоративного договора, так и его содержание. Так как в отличие от акционеров, у них нет возможности доступа к уведомлениям на основании п. 14 ч. 1 ст. 91 ФЗ «Об АО». Отметим, что данный подход является небесспорным. Если у третьих лиц закон допускает наличие охраняемого законом интереса в заключении квазикорпоративного договора (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ), то уж тем более, как минимум, в некоторых случаях, у них должен быть доступ к уведомлениям о наличии акционерных соглашений непубличного общества.

Таким образом, проведя сравнительно-правовой анализ регулирования конфиденциальности акционерных соглашений можно констатировать, что действующее российское регулирование раскрытия информации об акционерных соглашениях имеет существенный потенциал для развития.

### **§ 3. Обеспечение исполнения акционерных соглашений**

Стадия исполнения является важнейшим этапом, без которого теряется смысл заключения акционерного соглашения. В пункте 7 ст. 32.1 ФЗ «Об АО» предусмотрено, что акционерным соглашением могут предусматриваться способы обеспечения исполнения вытекающих из него обязательств и меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязательств. Закон об акционерных обществах называет некоторые меры гражданской-правовой ответственности за неисполнение акционерного соглашения, такие как взыскание убытков, компенсации, неустойки. Но при этом закон обходит стороной возможность принуждения к исполнению в натуре.

Специфика корпоративных отношений заключается в том, что стороне, потерпевшей от ненадлежащего исполнения акционерного соглашения другой стороной, может быть очень трудно доказать размер убытков. Интерес стороны акционерного соглашения не всегда может быть адекватно восстановлен мерами гражданско-правовой ответственности. Представляется, что поскольку закон «Об АО» прямо не исключает возможности потребовать исполнения обязательства в натуре, стороны могут предусмотреть в соглашении, что применение мер ответственности не освобождает нарушителя от его обязанности на основании п. 2 ст. 396 ГК РФ.

Гражданским кодексом отдельно предусмотрены ситуации, в которой участник акционерного соглашения может восстановить положение, существовавшее до нарушения его прав и эффективно защитить свои права, нарушенные неисполнением своей обязанности по голосованию другой стороной акционерного соглашения. Так, согласно пункту 6 ст. 67.2 ГК РФ нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительным решения органа хозяйственного общества по иску стороны этого договора при условии, что на момент принятия органом хозяйственного общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора

являлись все участники хозяйственного общества.

Далее, в абзаце 3 пункта 6 ст. 67.2 ГК РФ предусматривается, что оспорить сделку, совершенную стороной соглашения в нарушение его условий, можно только в случае наличия доказательств, что контрагент знал или должен был знать об ограничениях, предусмотренных соглашением. Учитывая общее правило о конфиденциальности акционерных соглашений, выполнение данного условия видится маловероятным. Скорее всего, в такой ситуации потерпевшей стороне остается только требовать возмещения убытков или иных специально предусмотренных в соглашении последствий.

Действующее законодательство не позволяет отказать нарушающему акционерное соглашение участнику в осуществлении своих корпоративных прав, что вытекает из обязательственной природы соглашения. Отметим, что проблема принудительного исполнения особенно остро встает для специфических обязанностей голосовать определенным образом. В отечественном праве нет адекватных механизмов понуждения к волеизъявлению в соответствии с заключенным соглашением. Невозможность принудительного исполнения является серьезным недостатком существующих акционерных соглашений. Для сравнения английские правоведы в качестве мер гражданско-правовой защиты, наравне с убытками, выделяют присуждение к исполнению обязанности в натуре, вынесение судебного запрета (*injunction*). При этом, для присуждения исполнения в натуре необходимо предоставить суду доказательства того, что возмещение убытков будет «ненадлежащим» способ судебной защиты.<sup>59</sup>

Таким образом, основные проблемы исполнимости акционерных соглашений сводятся к трудностям доказывания убытков, вызванных неисполнением обязательств, и к невозможности в большинстве случаев принудить исполнить в натуре обязательства, предусмотренные акционерным соглашением.

---

<sup>59</sup> Осипенко К.О. Там же

## **Заключение**

Проведенный анализ связанных с использованием акционерных соглашений проблем позволяет сделать следующие выводы.

Акционерное соглашение носит двойственную природу: корпоративно-правовую и обязательственно-правовую. Соглашение акционеров имеет своим предметом осуществление или воздержание от осуществления корпоративных прав, которые имеют свою существенную специфику. Под корпоративными правами понимаются права акционера на управление делами общества. Как правило, акционерное соглашение является смешанным договором, из чего следует возможность субсидиарного применения в соответствующих частях правил о договорах, элементы которых содержатся в акционерном соглашении.

Акционерное соглашение обязательно только для его сторон, а значит его условия не распространяется на нового приобретателя акций у стороны акционерного соглашения. Третьи лица могут быть участниками акционерного соглашения, но закон необоснованно выделяет отношения с третьими лицами в «квазикорпоративный» договор, чему не находится разумных объяснений в законе и доктрине. Общество не может выступать стороной акционерного соглашения, несмотря на то, что акции могут быть приобретены обществом.

Соглашение акционеров должно соответствовать императивным нормам гражданского законодательства и не должно конструироваться как отказ от права во избежание рисков судебного оспаривания. Вместе с тем, стороны могут брать на себя негативные обязательства по воздержанию от осуществления своих прав. Но подобные обязательства не должны носить чрезмерно ущемляющего одну из сторон характера, иначе снова возникают риски судебного оспаривания.

Норма п. 7 ст. 67.5 ГК РФ при формальном прочтении необоснованно широко позволяет сторонам игнорировать положения устава. Вместе с тем, она должна толковаться в том смысле, что стороны должны между собой исполнять акционерное соглашение, если оно противоречит уставу, только при условии,

что противоречащее уставу условие не затрагивает прав и законных интересов третьих лиц, не являющихся стороной акционерного соглашения, или самого общества, за исключением прямо предусмотренных законом случаев.

Соглашение акционеров не влечет возникновения новых корпоративных прав, не предусмотренных законом или уставом общества, а только регламентирует порядок осуществления предусмотренных законом и уставом корпоративных прав, то есть является договором, направленным на возникновение обязательств по осуществлению корпоративных прав.

С учетом опыта итальянского законодательства представляется возможным законодательно урегулировать условия о сроке действия акционерных соглашений в публичных обществах и установить возможность выхода из акционерного соглашения с предварительным уведомлением, в целях недопущения длительных чрезмерно ограничивающих ликвидность акций условий соглашений, оказывающих негативное влияние на оборот акций и фондовые рынки, а также в целях недопущения злоупотреблений правами при установлении ограничений акционерными соглашениями.

Текущее состояние регулирования раскрытия информации об акционерных соглашениях в целом соответствует мировым тенденциям. На современном этапе развития корпоративного права регулирование финансовых рынков, основанное на обеспечении открытости имеющей существенное влияние на стоимость акций информации и обеспечении ликвидности финансовых инструментов, сталкивается с классической частно-правовой моделью акционерных соглашений, для которой характерна конфиденциальность условий соглашения. Из чего вытекают разные подходы к публичным и непубличным акционерным обществам. Представляется необходимым дальнейшее совершенствование законодательства в части ответственности за неисполнение обязанностей по раскрытию информации об акционерных соглашениях. В качестве примера можно обратиться к законодательству Италии и Германии. Возможно введение административного

штрафа за нераскрытие информации перед обществом о заключении акционерного соглашения и за осуществление права голоса без соответствующего уведомления на общем собрании акционеров (ч. 6 ст. 32.1 ФЗ «Об АО»).

Заканчивая работу, следует прийти к выводу, что любое, даже самое продуманное корпоративное законодательство не может исключить необходимость использования участниками оборота договорного инструментария. Ввиду уникальных возможностей, которые предоставляют акционерные соглашения, они могут стать востребованным практикой инструментом корпоративного управления. Но для этого необходимо пройти период становления судебной практики и выработки единых доктринальных подходов на место акционерных соглашений в системе корпоративного права.

## Список использованной литературы

*Международные нормативно-правовые акты и иные официальные документы:*

1. О гармонизации требований к прозрачности в отношении информации об эмитентах, чьи ценные бумаги допущены к обращению на регулируемом рынке и внесении поправок в Директиву 2001/34/ЕС [Электронный ресурс] : директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2004/109/ЕС от 15 декабря 2004 года. - (с учетом изменений и дополнений, внесенных Директивой Европейского парламента и Совета ЕС от 11 марта 2008 года 2008/22/ЕС) - СПС «Гарант»;

2. Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР, 2016 [Электронный ресурс] : OECD Publishing, Paris. - Режим доступа : <http://dx.doi.org/10.1787/9789264252035-ru>;

*Нормативно-правовые акты и иные специальные документы Российской Федерации:*

3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. – 2009. – 21 янв. – СПС «КонсультантПлюс»;

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. -1994. - № 32. - ст. 3301. - (ред. От 07.02.2017) – СПС «Консультант Плюс»;

5. Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.12.1995 года N 208-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 1. – (ред. от 03.07.2016 г.). - СПС «КонсультантПлюс»;

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Российская газета. - 2001. - № 256. - (ред. От 03.04.2018 г.). - СПС

«КонсультантПлюс»;

7. О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и статью 30 Федерального закона "О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] федер. закон от 03.06.2009 N 115-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 2009. - № 23 . Ст. 2770. - (ред. От 29.06.2015 г.). - СПС «КонсультантПлюс»;

8. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] : федер. закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 17. - ст. 1918. - (ред. От 18.04.2018 г.). - СПС «КонсультантПлюс»;

9. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 19. – Ст. 2304. – (ред. от 03.07.2016 г.). - СПС «КонсультантПлюс»;

10. Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") «Совершенствование корпоративного управления» [Электронный ресурс] Распоряжение Правительства от 25.06.2016 N 1315-р // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 28. - ст. 4756. - (ред. от 25.11.2017 г.). - СПС «КонсультантПлюс»;

11. Об утверждении Положения о требованиях к содержанию, форме, сроку и порядку направления уведомлений лиц, указанных в пунктах 19 - 22 статьи 30 Федерального закона "О рынке ценных бумаг", содержащих информацию, предусмотренную пунктами 19 - 22 статьи 30 Федерального закона "О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] : утв. Приказом ФСФР России от 04.10.2011 N 11-44/пз-н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2012. - № 4. (ред. от 26.01.2012 г.). - СПС «Консультант Плюс»;

12. Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг [Электронный ресурс] : утв. Банком России 30.12.2014 N 454-П // Вестник банка России. - 2015. - № 18-19. - (ред. От 27.09.2017). - СПС «КонсультантПлюс»;

*Нормативно-правовые акты иностранных государств:*

13. 10. Testo Unico della Finanza [Electronic resource] : decreto legislativo 24 febbraio 1998, n 58 (aggiornato con le modifiche apportate dal D.Lgs. n. 233 del 15.12.2017). - Режим доступа : <http://www.consob.it/web/area-pubblica/tuf-e-regolamenti-consob>;

14. 11. Code de Commerce. Partie legislative [Electronic resource] : annexe a l'ordonnance № 2000-912 du 18 septembre 2000 //J.O. Numéro 219 du 21 Septembre 2000 p. 14783 - (version consolidée au 3 mars 2018). - Режим доступа : [https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=C308BEC9AE5BC1EC652E80FB86C626D2.tplgfr32s\\_1idSectionTA=LEGISCTA000006161294&cidTexte=LEGITEXT000005634379&dateTexte=20180311](https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=C308BEC9AE5BC1EC652E80FB86C626D2.tplgfr32s_1idSectionTA=LEGISCTA000006161294&cidTexte=LEGITEXT000005634379&dateTexte=20180311);

15. 12. Gesetz über den Wertpapierhandel [Electronic resource] : vom Bundestag mit Zustimmung des Bundesrates beschlossen. // Periodikum: BGBl I. Zitierstellen: 1994, 1749 - (das zuletzt durch Artikel 14 des Gesetzes vom 17. August 2017 (BGBl. I S. 3202) geändert worden ist). - Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/wphg>;

*Судебная практика:*

16. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 // Российская газета. - 2016. - № 275. - СПС «Консультант Плюс»;

17. Определение Верховного Суда РФ от 1 августа 2016 N 308-ЭС15-

6280(3) по делу N A32-29459/2012 [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс»;

18. Определение ВАС РФ от 4 октября 2011 года N ВАС-12320/11 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/cf22be9c-1035-4785-bf36-f0d084afdbbb/A57-7487-2010\\_20111004\\_Opredelenie.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/cf22be9c-1035-4785-bf36-f0d084afdbbb/A57-7487-2010_20111004_Opredelenie.pdf);

19. Определение ВАС РФ от 12 сентября 2011 года N ВАС-10364/11 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/74ca1830-3edd-4e7a-9764-a339abc6cbc8/A40-140918-2009\\_20110912\\_Opredelenie.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/74ca1830-3edd-4e7a-9764-a339abc6cbc8/A40-140918-2009_20110912_Opredelenie.pdf);

20. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20 марта 2014 года по делу N A45-1845/2013 [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс»;

21. Постановление ФАС Поволжского округа от 25 мая 2011 года по делу N A57-7487/2010 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/4c2e66f8-7ca7-499d-805b-5aca0ef27081/A57-7487-2010\\_20110525\\_Postanovlenie%20kassacii.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/4c2e66f8-7ca7-499d-805b-5aca0ef27081/A57-7487-2010_20110525_Postanovlenie%20kassacii.pdf);

22. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31 марта 2006 г. N Ф04-2109/2005 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/34006600/>;

23. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 ноября 2010 года по делу N A57-7487/2010 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/0400f78c-7567-4877-82b4-22a675d1312b/A57-7487-2010\\_20101116\\_Postanovlenie%20apelljacji.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/0400f78c-7567-4877-82b4-22a675d1312b/A57-7487-2010_20101116_Postanovlenie%20apelljacji.pdf);

24. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 ноября 2010 года по делу N A40-140918/09-132-894 [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2017 N 15АП-7179/2017 по делу N A53-32686/2016 [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс»;

26. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от

21.07.2017 года по делу А40-56423/2014 [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс»;

27. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 7 сентября 2010 года по делу N А57-7487/2010 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6f32190d-92f6-436f-8065-2728fb37ca8e/A57-7487-2010\\_20100907\\_Reshenie.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6f32190d-92f6-436f-8065-2728fb37ca8e/A57-7487-2010_20100907_Reshenie.pdf);

*Специальная литература*

*Книги:*

28. Батлер, Е.А. Непоименованные договоры [Электронный ресурс] / М.: Экзамен, 2008. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19764295>

29. Белов, В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе?: Практическое пособие [Электронный ресурс] / М.: «Юрайт», 2014. 184 с. - СПС «КонсультантПлюс»;

30. Бушев, А.Ю. Акционерное право: вопросы теории и судебно-арбитражной практики / А.Ю. Бушев, О.Ю. Скворцов. - М.: Интел-синтез, 1997. - 172 с;

31. Гуреев, В.А. Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации [Электронный ресурс] / В.А. Гуреев. - М.: Волтерс Клувер, 2007. 191 с. - СПС «Гарант»;

32. Корпоративное право: Учебный курс / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин; отв. ред. И.С. Шиткина. - М.: КноРус, 2011. - 1120 с;

33. Корпоративное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / отв. ред. И.С. Шиткина. - М., 2007. - 606 с;

34. Попондопуло, В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право : учебник / В. Ф. Попондопуло. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2013. – 800 с;

35. Романец, Ю.В. Система договоров в гражданском праве России [Электронный ресурс] / Ю.В. Романец. - М.: Юристъ, 2001. - СПС «Гарант»;

36. Степкин, С.П. Гражданско-правовой институт акционерных соглашений [Электронный ресурс] : монография / С.П. Степкин. - М.: Петруруш, 2011. 256 с. – СПС «КонсультантПлюс»;

37. Осипенко, К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве [Электронный ресурс] : монография / К.О. Осипенко. - Инфотропик Медиа. 2016. – СПС «КонсультантПлюс»;

38. Яковлев, В.Ф. Избранные труды [Электронный ресурс]: электрон. учеб. / В.Ф. Яковлев. - М., 2012. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. - СПС «КонсультантПлюс»;

39. Christoph Weber. Privatautonomie und Außeneinfluss im Gesellschaftsrecht /Christoph Weber. - Tübingen: Mohr Siebeck, 2000. 394 s;

40. Marco Carone. Italian Company Law: Companies Limited by Shares [Electronic resource] / Marco Carone, Alessandro De Nicola. - EGEA spa, 2015. - Режим доступа : <https://books.google.ru/books?id=vFJ-CwAAQBAJ&pg=PA242&lpg=PA242&dq=shareholders+agreement+disclosure+eu+directive&source=bl&ots=7rymHVG66S&sig=vAvcU0huJPOxFUWc4rq8Avt6cb4&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwigiMnQzuHZAhXsFZoKHU1tBPAQ6AEITTAf#v=onepage&q=shareholders%20agreement%20disclosure%20eu%20directive&f=false>;

41. Rüdiger Veil. European Capital Markets Law [Electronic resource] / Rüdiger Veil. - Bloomsbury Publishing, 2017. - Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=-rUyDgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>;

*Статьи:*

42. Андреев, В.К. Природа корпоративного соглашения [Электронный ресурс] / В.К. Андреев // Предпринимательское право. - 2014. - № 2. - СПС «КонсультантПлюс»;

43. Багаев, Я. "Острые углы" акционерных соглашений / Я. Багаев //

Корпоративный юрист. - 2013. - № 12. С. 23-29;

44. Балыкова, Е.В. Акционерное соглашение / Е.В. Балыкова // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. - 2010. - № 1. С. 67-75;

45. Бирюков, Д. Квазикорпоративные договоры: новелла российского законодательства [Электронный ресурс] / Д. Бирюков // Хозяйство и право. - 2015. - № 5. - Режим доступа: <http://shitkina-law.ru/upload/iblock/3e1/3e11fbf7013ba906954868709bfc759.pdf>

46. Бойко, Т.С. Отказ от права и воздержание от осуществления права: российский и англо-американский подходы / Т.С. Бойко // Закон. - 2012. - № 3. С. 133 — 145;

47. Гришаев, С.П. Корпоративный договор / С.П. Гришаев. - СПС «КонсультантПлюс»;

48. Инеджан Н., Монмолин Ж. Де, Пенцов Д. Договоры акционеров по Швейцарскому праву / Н. Инеджан, Ж. Де Монмолин, Д. Пенцов // Корпоративный юрист. - 2007. - № 10. С. 13-16;

49. Кононов, В. Проблемы предмета и содержания соглашения участников хозяйственных обществ по российскому праву [Электронный ресурс] / В. Кононов // Корпоративный юрист. - 2010. - № 12. - СПС «КонсультантПлюс»;

50. Костырко, А.Б. Акционерные соглашения: проблемы и перспективы / А.Б. Костырко // Закон. - 2007. - № 12. С. 143-149;

51. Куделин, А. Акционерное соглашение по российскому праву / А.Куделин // Корпоративный юрист. - 2009. - № 10. С. 7-11;

52. Ломакин, Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства / Д.В. Ломакин // Вестник ВАС РФ. - 2009. - № 8. С. 6-26;

53. Макарова, О.А. Договорное регулирование акционерных соглашений / О.А. Макарова // Ленинградский юридический журнал. - 2010. - № 1. С.102-113;

54. Масляев, А.И. Акционерное соглашение в международном частном

праве: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.И. Масляев. - М., 2010. - 163 с;

55. Прохоренко, В.В. Обязательства, возникающие из образования имущества физического лица (партисипативные обязательства) / В.В. Прохоренко // Проблемы теории гражданского права. Вып.2. М.: Статут, 2006. С. 111-131;

56. Степанов, Д.И., Фогель, В.А., Шрамм, Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2012. N 10. С. 22 — 69;

57. Иноземцев, М. И. Генезис института акционерных соглашений в России и иностранных государствах [Текст] / М. И . Иноземцев. //Юрист. -2017. - № 3. - С. 37 – 41;

58. Из практики Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник гражданского права. - 2008. - N 1. - СПС «КонсультантПлюс»;

59. Фроловский, Н.Г. К вопросу об отдельных элементах корпоративных отношений / Н.Г. Фроловский // Цивилист. - 2010. - № 2. С. 84-89;

60. Шиткина, И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений [Электронный ресурс] / И.С. Шиткина // Хозяйство и право. - 2011. - № 2. – СПС «КонсультантПлюс»;

61. Markus Roth. Shareholders' Agreements in Listed Companies: Germany [Electronic resource] / Marcus Roth // University of Marburg, 2013. - Режим доступа: [https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract\\_id=2234348](https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2234348);

62. Jaap Winter. A modern regulatory framework for company law in Europe [Electronic resource] / Jaap Winter and others // Brussels. - 2002. - Режим доступа: [http://ec.europa.eu/internal\\_market/company/docs/modern/report\\_en.pdf](http://ec.europa.eu/internal_market/company/docs/modern/report_en.pdf).